

Диана Л. Паксон

ОДИН

ЭКСТАЗ, РУНЫ И СЕВЕРНАЯ МАГИЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ О ДРЕВНЕМ СКАНДИНАВСКОМ
БОГЕ СО МНОЖЕСТВОМ ИМЕН И ЛИЦ

Сила рун

Диана Л. Паксон

**Один. Экстаз, руны и северная
магия. Исследование о
древнем скандинавском боге
с множеством имен и лиц**

«ЭКСМО»

2017

УДК 257
ББК 86.31

Паксон Д.

Один. Экстаз, руны и северная магия. Исследование о древнем скандинавском боге с множеством имен и лиц / Д. Паксон — «Эксмо», 2017 — (Сила рун)

ISBN 978-5-04-191931-3

«Один. Экстаз, руны и скандинавская магия» — это книга, всецело посвященная фигуре скандинавского бога Одина и основанная на исторических источниках. Один — один из самых сложных и неоднозначных персонажей северной мифологии. Он бог слов и мудрости, рун и магии; трансформатор сознания и обманщик, который знает истину. Один одновременно бог войны и бог поэзии, а также Повелитель Воронов, Всеотец и Мастер Рун. Прочитав эту книгу писательницы, рунолога и исследовательницы северной традиции Дианы Паксон, вы познакомитесь с самыми разными аспектами и проявлениями верховного скандинавского бога со множеством имен и лиц как в прошлом, так и в современной культуре — от саг и «Старшей Эдды» до «Американских богов» и «Властелина колец». Помимо глубокого культурно-исторического исследования, эта книга включает и практическую часть, которая порадует последователей Северной традиции. Магические практики, ритуалы и медитации, описанные Дианой Паксон, помогут полнее и глубже понять многоликого и загадочного древнего бога. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 257
ББК 86.31

ISBN 978-5-04-191931-3

© Паксон Д., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Благодарности	7
Введение	8
Конунг Гюльви посещает палаты Хара	16
Глава первая. Не мог бы настоящий Один встать?	17
Прозвища и аспекты	19
Один на протяжении веков – кто он есть и как он таким стал	21
Индоевропейские истоки	21
Один и Рим	23
Бог скальдов и конунгов	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Диана Л. Паксон
Один. Экстаз, руны и северная магия:
исследование о древнем скандинавском
боге с множеством имен и лиц

Всем, кто слышал зов Одина, – моим собратьям-путешественникам на этой дороге

*...слово от слова слово рождало,
дело от дела дело рождало.*

Речи Высокого¹, 141

Diana Paxson

ODIN: Ecstasy, Runes & Norse Magic

Copyright © 2017 by Diana L. Paxson

© Казаков Д.Л., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Москва 2023

Благодарности

Я выражаю глубочайшую благодарность всем тем, кто поделился со мной своим опытом, стихами и песнями, особенно моим соратникам из организаций Трот² и Храфнар³. Не снабженные специальными указаниями стихи, переводы и музыка принадлежат мне. С тех пор как я начала изучать Одина, доступность источников, как в переводе, так и оригинальных, выросла в тысячу раз.

Настоящее исследование постоянно дополняется и совершенствуется, и я старалась одновременно опираться как на старые интерпретации, так и на новые. Я благодарна доктору Стефану Гранди за помощь в работе с фактическими материалами, а также моим бета-ридерам за помощь в том, чтобы эти материалы были изложены понятно и доступно.

Для получения дополнительной информации о том, чем именно я занимаюсь, зайдите на сайт www.diana-rahson.com. Чтобы узнать больше о братстве Храфнара, обратитесь к сайту www.hrafnar.org.

---

² *Трот* (The Troth) – религиозно-ритуальная сторона современного северного язычества, а также международная языческая организация, базирующаяся в США.

³ *Братство Храфнара* – языческое объединение, возглавляемое Дианой Паксон. В переводе с исландского – Братство Воронов.

Введение

На дворе март 2013 года. Мы с моей подругой Лорри сидим в ее гостиной и смотрим долгожданный первый эпизод сериала «Викинги» на канале *History*. На диком склоне холма сражаются воины – описание подобной сцены можно найти в любой саге. Кульминацией становится явление призрачных валькирий, которые после завершения битвы забирают души павших. Рагнар Лодброк⁴, молодой воин с горящими голубыми глазами, одерживает победу в битве, но он явно предаётся раздумьям о том, что жизнь состоит не только из бесконечных сражений, затеянных в интересах других людей. Над его головой парят вороны. Затем в густом тумане мы замечаем призрачную фигуру в темном плаще, широкополой шляпе и с длинным копьём в руке. Именно этого момента мы и ждали.

Повелитель Воронов бросает Рагнару вызов – воин должен стать предводителем народа, который будет стремиться к расширению границ известного ему мира. Этот же вызов он бросает и нам.

Но кто же он такой?

Один – бог слов и мудрости, рун и магии, дарующий ярость битвы и смерть. Он – изменяющий сознание обманщик, который учит нас истине, и мудрый старец, который является во многих обликах и имеет больше имен, чем любой другой бог. В Средние века поклонение ему было запрещено, но благодаря исландским Эддам легенды об Одине дожили до наших дней. В XIX веке он триумфально возвратился в цикле опер «*Кольцо нибелунга*», созданных Рихардом Вагнером. В двадцатом веке Карл Густав Юнг⁵ обвинил его в содействии становлению нацизма. Во вселенной комиксов «Марвел» Один предстает в облике короля-воина. Мы можем увидеть его отражение и в Гэндальфе из «Властелина колец» Дж. Р. Р. Толкина, и в современном образе Мистера Среды в «*Американских богах*» Нила Геймана.

Один является одним из самых популярных богов современного языческого возрождения. Он прославился тем, что внезапно завладел вниманием людей, которые ранее вообще ничего о нем не слышали.

Например:

Где-то в конце 1986-го или в начале 1987 года я пережил эмоциональный кризис. Однажды ночью мне приснилось, что на меня что-то напало, и тут явился Один. В то время я не принадлежал к Асатру⁶, и *вообще* само слово *Асатру* услышал только год спустя, но Одина я узнал мгновенно и без каких-либо колебаний. Именно в таком ключе этот сон влиял на меня на протяжении многих лет.

Во сне Один наставил на меня Гунгнир⁷, и видение было столь явным, мне показалось, будто я могу дотронуться до него. Смысл видения был ясен. С этого момента я мог самостоятельно решать свои проблемы. И с этого момента моя жизнь изменилась к лучшему. Я так никогда и не узнал, был ли это прилив энергии или просто напоминание о том, что я должен признавать силу своего человеческого духа и действовать соответствующим образом.

---

⁴ Он же *Рагнар Кожаные Штаны*, легендарный датский конунг, герой множества саг.

⁵ *Карл Густав Юнг* – выдающийся швейцарский психолог.

⁶ *Асатру* – общее название неоязыческого движения, основанного на скандинавской мифологии. Распространено в основном в германских странах; одна из главных его задач – возрождение религии предков.

⁷ *Гунгнир* – копьё Одина, букв. «пронзающее».

Затем он кивнул мне, и картинка рассыпалась. Я вздрогнул и проснулся. И хотя мы не обменялись ни единым словом, я понял значение этого кивка. Может быть, это была телепатия. Это означало «следуй» (Freybinger 2009, 14).

Люди, которым довелось столкнуться с Одином, часто обнаруживают, что стихи – единственный способ выразить свои впечатления о том, что с ними произошло. Вот, например, стихотворение «*Зов Одина*», написанное Дженнифер Лоуренс, моей подругой по Троту:

Как паук, что плетет паутину на сильном ветру,
Ты постоянен, стучась снова и снова
В дверь моего сердца и ума, пока я не прислушалась,
Открыла дверь и впустила тебя.

Я думала, что у меня нет ничего общего с богами Севера,
Предпочитала ходить другими путями, считая, что жизнь
И так слишком сложна и запутанна, чтобы рискнуть
И следовать за кем-то другим.

Но ты не принял мой отказ, ты посылал
Знаки и предзнаменования: два ворона
Летели за моей машиной, и серый кот пришел в среду⁸.
Он приходил и уходил, но никогда не замолкал, как ты.

Нуждалась ли я в твоём совете? Я была упрямой,
Я не хотела никуда идти, чтобы встретить тебя,
Я знала, что ты очень многого потребуешь от меня,
И не знала, смогу ли я дать это тебе.

После многих нелегких лет я привыкла думать, что недостойна
Такого внимания, а ты сбил меня с толку, преследуя меня
Столь неутомимо; я предпочитала думать, что мне это кажется,
Поскольку что тебе могло понадобиться от такой, как я?

Но я больше не задаю таких вопросов – а если и задаю, то знаю,
Что, хотя у меня может не быть ответов, то у тебя точно есть
причины.
Лучше послужить тебе наилучшим образом, как только могу,
Хоть те дары, которые я могу тебе предложить, весьма скромны.

Эти стихи не помогут мне найти друзей. Твои последователи
смелы,
Но много хвастаются, в то время как я привыкла быть кроткой
и смиренной,
Скрывать свой свет и оставаться незамеченной,
Стараться избегать раздоров, огорчений и споров.

Но спрятаться от тебя невозможно, и вот я здесь,
И я надеюсь однажды понять, почему ты избрал меня,

---

⁸ Среда – день Одина.

Я знаю, что ты сделал это, и, значит, должно быть нечто большее,
Чем то, что я могу предложить, чем то ничтожество, которым
я себя считаю.

Не все из тех, кому довелось вступить в контакт с Одином, ощущали себя язычниками. Психолог Ральф Метцнер заметил по этому поводу:

Старые легенды гласят, что последователи Одина были “одержимы” богом, и часто я чувствую себя так, как будто я одержим или вдохновлен. Я думаю об Одине и получаю откровения или ответы на свои вопросы, включая вопросы о смысле некоторых мифов. Или внезапно обнаруживаю подходящий миф, о котором не знал ранее. Как бы странно это ни звучало, но я должен сказать, что большую часть того, что связано с этой книгой [*The Well of Remembrance*], мне дал непосредственно Один (Metzner 1994, 10).

У меня было такое же чувство, когда я работала над лекциями, которые в итоге превратились в мою книгу *Taking up the Runes*⁹, и даже сейчас, когда я пишу эти строки, я ощущаю присутствие Одина. Я и подумать не могла, как может измениться моя жизнь после первой серьезной встречи с этим богом.

Когда я занималась исследованиями феминистической духовности в 1970-е годы, я смотрела на Одина как на одного из многих воинствующих патриархальных богов. Я сосредоточилась на изучении богинь, и это вполне устраивало меня до тех пор, пока в один из выходных дней в августе 1987 года я не посетила шаманскую сессию, которую вел Майкл Харнер. Некоторое время я успешно использовала практики из его книги *The Way of the Shaman*¹⁰. Я отправилась на сессию, надеясь улучшить свои прежние навыки и освоить новые техники, но моим давним заветным желанием было научиться традиционным магическим и духовным практикам Северной Европы.

Вот как я описала свой опыт спустя два года после сессии:

Я иду по серой земле... [сквозь] мир тумана, который клубится среди огромных камней. Ворон летит впереди меня, но не темный, каким он был в Нижнем Море, а яркий, как солнечный блик на опущенных веках, крылья его трепещут – яркое/темное/яркое – на фоне сумрачных валунов.

«Куда ты ведешь меня?» – спрашиваю я и пытаюсь идти быстрее.

До меня доносятся приглушенные звуки из обычного мира, оставленного за спиной, но я, закутанная в свой серый плащ, защищена как от звуков, так и от холода, что становится все сильнее и сильнее. Многолетняя практика помогает мне контролировать дыхание и снова войти в транс. Я доверяюсь ритму бубна в руках Майкла Харнера и позволяю ему вновь погрузить меня в видение.

Бурные камни высятся справа и слева, подобно колоннам, их шероховатая поверхность испещрена письменами, смысл которых стерся ветрами бесчисленных лет. На одном из них сидит ворон, нетерпеливо трепеща крыльями. Очевидно, что птица невысокого мнения о моих умственных способностях, но она ждет, что я отправлюсь за ней вслед.

«Ты спрашивала о наставнике... – говорит она мне. – Именно к нему я тебя и веду».

---

⁹ «Руническое искусство».

¹⁰ «Путь шамана».

Я не спорю. Я бы никогда не осмелилась назвать птицу своей союзницей. Особенно эту, Праматерь воронов, чей язык такой же острый, как и ее длинный клюв.

Но я думаю, что *она* собирается научить меня тому, что я хочу узнать...

Праматерь Воронов появилась в первый день сессии и заявила, что желает принять участие в мероприятии. Этот первый контакт описан в моей книге *Trance-Portation*¹¹. Во время второго путешествия Харнер велел нам отправиться в Верхний Мир и разыскать там учителя в человеческом облике. Но я совершенно не ожидала того, что произойдет, когда некто, кому я доверяю, бьет в бубен, а я не отвлекаюсь на заботу об остальных. То, что начиналось как упражнение для активного воображения и визуализация путешествия, достигло такой степени вовлеченности, которую я никогда раньше не испытывала. Но могла ли я поверить в происходящее?

Знание – это обоюдоострый инструмент. Я с детства увлекалась мифологией, получила степень магистра в этой области, а годы эзотерического обучения и практики познакомили меня с великими мифами Европы и их значением. Однако я страдала от расхождения между рациональным знанием и духовным познанием-гнозисом, от расхождения, которое является бичом образованного западного человека. Поэтому личное восприятие и собственный опыт казались мне менее ценными, чем знания из учебников или даже жизненный опыт «одаренного» человека.

Кроме того, у меня была еще одна причина для подозрений. Я писательница, я создаю архетипы, образы и те символы, которые мы именуем словами. Когда я искала животное-союзника в Нижнем Мире, то поняла, что означает ворон, который явился ко мне. Но именно потому, что я сразу узнала его, легко было заподозрить себя в том, что я выдаю желаемое за действительное. Если бы я придумывала союзника для персонажа одного из своих романов, то, возможно, выбрала бы ворона. И это тоже было бы поводом для сомнений в том, что именно я услышала. Я зарабатываю на жизнь писательством. А может быть, я прямо сейчас придумываю что-то еще?

«Говорил тебе кто-нибудь, что ты слишком много думаешь? Заткнись и иди за мной!» – ворон хлопает крыльями и летит дальше.

Путь тяжел, но я зашла слишком далеко, ждала слишком долго и слишком страстно этого желала, чтобы сейчас сойти с него. У меня нет выбора. Я должна следовать за птицей.

За колоннами лежит каменная арена, на которой ждет меня некто в широкополой шляпе, надвинутой на глаза. Складки его серого плаща словно высечены из камня. Незнакомец оборачивается, и я вижу копьё в его руке, седые волосы и единственный глаз...

Нет. О нет. Ворон, что ты пытаешься сделать со мной?

Богиня Фрейя или, может быть, мудрая язычница-ведьма – вот кого я ожидала встретить и кому я была бы рада. Но в этот момент я окончательно убедилась, что происходящее со мной – вовсе не сон, поскольку узнала ожидавшего меня бога. Я всегда была осторожной, ведь ни один здравомыслящий человек не будет просить Одина, чтобы тот научил его магии.

Причины такой моей реакции нуждаются в объяснении. Для Рихарда Вагнера, сочинявшего свои оперы в XIX веке, этим богом был Вотан, размышляющий о судьбе и кольце всевластия. Для Снорри Стурлусона, писавшего в XIII веке, одним глазом поглядывая на христианских священников, а другим – на поэтов, этот бог был Всеотцом, покровителем королей

---

¹¹ Название с двойным смыслом, игра слов, которую можно перевести как «Трансперенос», «Транспортировка» (по созвучию) или «Передвижение».

и скальдов, воздававших ему хвалу. Для авторов саг он был переменчивым Владыкой Битв, дарующим победу или забирающим героев в Вальхаллу. Кто бы выбрал такого бога в качестве наставника?

Но в собрании поэтических текстов, именуемых Старшей Эддой, появляется другой образ. Здесь мы видим Одина – искателя знаний, мастера рун, певца заклинаний, чей восьминогий конь Слейпнир несет своего хозяина даже в страну мертвых. Продолжая свои попытки эвгемеризировать¹² богов в «*Sage об Инглингах*», Снорри показывает Одина как мастера весьма специфической магии.

Один был многозначен в глазах своих почитателей из германских племен, но прежде всего он был богом экстаза. Его сопровождали два ворона, которые приносили ему знания со всего мира. Он добыл руны и мед поэзии. За глоток воды из колодца мудрости он отдал собственный глаз.

Дары Одина человечеству – это дары расширения сознания. Для тех, у кого хватит силы духа усвоить его уроки, Один – великий учитель магии.

О характере этого знания можно судить по нескольким обрывочным упоминаниям в Эддах (*Старшая Эдда*, сборник древней поэзии, и *Младшая Эдда* – сочетание поэзии и прозаических комментариев, написанных Снорри Стурлусоном, чтобы объяснить стихи) и в сагах. В скандинавской литературе существует своеобразная поэтическая стенография поэтических метафор и аллюзий, которые предполагают, что слушателю заведомо известны те истории, к которым они отсылают, но вот только не все эти истории дошли до наших дней.

По словам Снорри, воины Одина шли в бой, будучи опьяненными боевым неистовством. Тот, кто сражался храбро и с ликованием, получал свою награду в Вальхалле. Воины, рискнувшие отвергнуть бога, которому они посвятили собственные жизни, погибали в бесчестье. Возможно, те конунги, которые считали Одина не заслуживающим доверия, не понимали, каких обязательств требует бог и какую помощь он готов оказать. Возможно, именно это произошло с нацистами, которые взяли из древней традиции лишь то, что было им удобно (и извратили), а тех мастеров рун, которые были с ними не согласны, отправили в концлагеря, и в конечном счете их настиг собственный Рагнарёк. Такова судьба всех тех, кто пытается использовать этого бога в корыстных целях, применяя его магию для собственной выгоды, а не для процветания мира.

Я полагаю, что именно в этом в конечном счете и заключается секрет одиической магии – ее притягательность, а также ее ужас. История Одина подтверждает следующую истину: тот, кто хочет следовать его путем, не может сойти с него или остановиться, он должен быть готов пожертвовать собой ради мудрости. В этом весь Один. Это была сила (назовете ли вы ее архетипом Мудрого Старца или богом), которая выбрала меня...

И вот я, зная все это, оказалась с ним лицом к лицу.

Ворон сидит на одном из камней. Птица смотрит на меня, словно мать на дитя, которое только учится ходить. Готова ли я отдать то, что может потребовать Один? Я боюсь его, но я понимаю его. Руны говорят со мной. Культура, из которой он пришел, ближе всего к моей собственной.

Я знаю, что если откажусь, то потеряю и ее.

Бог смотрит на меня.

«Зачем ты пришла сюда? Чего ты хочешь от меня?»

«Я хочу изучать северную магию...»

Он вздымает свое копьё.

---

¹² *Эвгемеризм* – попытки представить божественных персонажей как живших некогда великих предков, людей, которых обожествили после смерти.

Все те годы, что я терпеливо практиковала медитацию, визуализацию и все остальное, я страстно желала, чтобы со мной произошло нечто неожиданное и ошеломляющее. Когда же это случилось, я была благодарна всем дисциплинам, которые изучала. Мне показалось, что в мое солнечное сплетение вонзилось копьё, а следом хлынул поток света. Дрожь пробежала по всему моему телу. Я лежала, подергиваясь и хныча, будучи на грани потери сознания, слыша лишь монотонный стук барабана.

Когда темп ускорился, чтобы вернуть нас в мир чувственной реальности, мне пришлось выдержать настоящую битву за возвращение. Я ухитрилась взять под контроль ритм собственного дыхания и использовала его, чтобы успокоиться и расслабиться. Когда я наконец-то смогла открыть глаза, мне понадобилось потратить немало времени, чтобы окончательно заземлиться и снова нормально двигаться, чтобы пойти и что-то съесть. Сэндвич с индейкой и сыром завершил процесс восстановления связи духа и тела.

С тех пор я встречала других людей, прошедших через встречу с копьём Одина: одни получили укол в солнечное сплетение, а другие – в сердце. Но чего я не ожидала – так это того, что, однажды появившись в моей голове, бог останется там навсегда. Он не возражает против моих контактов с другими богами: наоборот, все выглядит так, как будто он сам жаждет встретиться с ними через меня. Он стал моим *fulltrui*¹³, тем, кому я полностью доверяю и с кем (или, точнее, на кого) я на данный момент работаю уже тридцать лет.

Что я имею в виду, когда говорю, что работаю вместе с богом? Сегодня у слова «бог» множество значений, и некоторые из них взаимно исключают друг друга. В христианской теологии Бог с заглавной буквы – верховное существо, вездесущее и всемогущее. Замечательную дискуссию по поводу проблем традиционного монотеизма можно найти в книге *A World Full of Gods*¹⁴ Джона Майкла Грира. Любые человеческие слова, которые мы можем использовать, чтобы говорить об этом Существо, неизбежно его ограничивают. За исключением тех случаев, когда мы находимся в измененном и отвлеченном состоянии сознания, связь с божественным требует от нас фильтрации восприятия через концепцию личности, которую мы можем понять. Политеистическое решение этой проблемы состоит в разделении божественности на отдельных богов.

Так что Один, несмотря на пафосность некоторых его титулов, далеко не всемогущ. Он знает больше, он знает иначе, чем мы, но он не является всеведущим. Когда он обращается к нам через находящихся в трансе провидцев, очевидно, что у него есть собственные мнение и план действий. Его истинная природа может находиться в измерениях, едва доступных нашему воображению, но для того, чтобы имели место полезные контакты, эта неизмеримость должна быть сфокусирована в рамках нашего восприятия. Мы относимся к нему как к личности.

Есть ряд вопросов, которые принято обсуждать поздно ночью у костра на языческих фестивалях. Один из них – создают боги нас или мы создаем их? Большинство людей, по всей видимости, понимают, что ответ в любом случае – «да». Один и его сподвижники вряд ли в буквальном смысле сотворили первых людей из кусков древесины, но я верю, что божественные энергии создали нас, побуждая физическую материю развиваться и расти. В то же время наши постоянно меняющиеся культурные традиции создают образы, через которые мы выражаем свое восприятие божественного. Мы ассоциируем образ седобородого старика с мудростью, поэтому когда мы пытаемся представить бога мудрости, то именно в таком облике он нам и является.

Связанный с этим вопрос заключается в том, являются ли боги имманентными, находящимися внутри нас и нашего мира, или трансцендентными, существующими в измерении за его пределами. Ответ и на этот вопрос – тоже «да». Они «где-то там» в том смысле, что мы

---

¹³ Доверенное лицо, уполномоченный, депутат (исландский).

¹⁴ «Мир, полный богов».

достигаем измененного состояния сознания, чтобы вступить с ними в контакт, и одновременно ощущаем их присутствие внутри нас.

Если мы, люди, даже не способны полностью понять друг друга, так как же мы можем рассчитывать на полное понимание бога? В последующих обсуждениях помните, что речь идет не о всей полноте божественной энергии и даже не о той ее части, которой является Один, а, скорее, о тех аспектах его природы, которые служат его целям и отвечают нашим потребностям.

Эта книга не претендует на исчерпывающий научный анализ Одина. Чтобы узнать научное мнение, вам стоит обратиться к исследованиям таких ученых, как Г. М. Чедвик¹⁵, Ян де Фрис¹⁶, Карл Гаук¹⁷, или к трудам современных авторов – книге Нила Прайса¹⁸ *The Viking Way*¹⁹ или сочинению Стефана Гранди²⁰ *The Cult of Odin*²¹. Тем не менее я попытаюсь охватить достаточное количество материала, чтобы у вас сформировалась твердая позиция относительно природы и функций Одина. Мы называем язычество «религией с домашней работой», и на то есть причина. Возможно, вам захочется обзавестись собственными экземплярами Старшей и Младшей Эдды, чтобы иметь возможность заглядывать в упомянутые тексты и читать их полностью. Рекомендую перевод Старшей Эдды, сделанный Энди Орчадом²², и перевод Младшей Эдды авторства Энтони Фоклеса²³, поскольку они просты и понятны. Чтобы углубиться в тему, ознакомьтесь с остальными источниками, упомянутыми в библиографии.

Вы можете, конечно, просто прочитать эту книгу от корки до корки. Но чтение обращается только к одной из сторон психики. Чтобы постичь Одина в своем сердце и душе, вам нужно искать его в окружающем мире и раскрыть двери собственного духа с помощью духовных практик. Если вы решите глубже вникнуть в суть, прочтите текст до конца, а затем вернитесь к началу и проработайте все главы снова, по одной в месяц. В конце каждой главы вы найдете практические рекомендации о том, что вы можете попробовать сделать. В Приложении вы увидите подборку песен и ритуалов.

Рассматривайте эти главы как введение в природу Одина и в то, как он действует в нашем мире – как в преданиях, первоисточниках прошлого, так и в свидетельствах тех, кто взаимодействует с ним сегодня. Значительная часть этой книги отражает мою личную точку зрения. Однако за прошедшие годы я повстречала немало людей, которые сталкивались с Одином, и они поделились со мной некоторыми из своих переживаний.

Термин НЛГ (непроверенный/неподтвержденный личный гнозис), ставший популярным в современном языческом сообществе, обозначает озарения и впечатления, полученные в результате медитаций, сновидений или логических выкладок, но не имеющие очевидного подтверждения в преданиях. Если разные люди независимо друг от друга приходят к одним и тем же идеям, то эти идеи могут получить статус общественного гнозиса, и если через несколько столетий он становится общепринятым, то и сам может квалифицироваться как предание. Научные заключения, сделанные на основании древних текстов и археологических исследований, обеспечивают солидную базу для оценки современного вдохновения, но Один – живая

---

¹⁵ Гектор Манро Чедвик (1870–1947) – британский историк, специалист по раннему Средневековью.

¹⁶ Ян де Фрис (1890–1964) – нидерландский религиовед, германист и скандинавист, сотрудничал с нацистами и «Аненербе».

¹⁷ Карл Гаук (1916–2007) – немецкий медиевист.

¹⁸ Современный английский археолог, специалист по эпохе викингов, живет и работает в Швеции.

¹⁹ «Путь викингов».

²⁰ Стефан Гранди, он же неоднократно упомянут ниже как Квельдуйльв Гундарссон (1967–2021) – известный деятель неоязыческого движения, писатель, ученый, жрец.

²¹ «Культ Одина».

²² Классический полный перевод Старшей Эдды на русский язык выполнен Андреем Корсуном. Есть также перевод Софии Свиридовой (1917 г.) и переводы отдельных песен авторства различных поэтов.

²³ Младшую Эдду (первые две части, то есть «Видение Гюльви» и «Язык поэзии») на русский язык перевела Ольга Смирницкая.

Сила, и это дает возможность учиться у тех, кто сталкивался с ним сегодня. И пока мы четко различаем эти виды знаний, и те и другие имеют ценность.

При этом нужно иметь в виду, что ни один из взглядов на этого бога не является всецело ошибочным или единственно правильным. Один весьма неоднозначен. Каждый его аспект, с которым вы столкнетесь, будет зависеть от вашего личного опыта и восприятия, от того, что вы ищете, и от того, что вы (или бог) думаете по поводу ваших потребностей.

По доброте душевной я опустила именные окончания в древнескандинавском языке, так что вместо *Фрейра* получается *Фрей*²⁴. Кроме того, я использовала современное английское произношение, так что вместо *Одінн* у нас *Odin*. Скандинавская буква *ð*, «эдх», передается с помощью обычного «д». Буква «тхорн»²⁵, *þ*, передается с помощью «т»²⁶. Произнося имя бога, необходимо несколько удлинять первую гласную, «Оо», а «д» произносить как сочетание *th* в слове *them*, ну а финальная согласная резко обрывается.

---

²⁴ В переводе сохранены привычные русскоязычному читателю имена и названия.

²⁵ *Эдх* и *тхорн* представляют собой межзубные звуки, которых нет в русском языке.

²⁶ В оригинале *dh* и *th* соответственно, поскольку в английском языке соответствующие межзубные есть.

Конунг Гюльви посещает палаты Хара

Это отрывок из пьесы, которую я написала по мотивам «*Видения Гюльви*»²⁷. Была поставлена членами братства Храфнар на *PantheaCon*²⁸ в 2009 году.

Помещение оформлено в театрализованном стиле. Спереди расположены три разновысоких кресла, одно за другим. На них восседают три фигуры, облаченные в плащи. Гюльви (конунг, притворяющийся бедным странником) стучит в дверь.

Служанка. Кто там? (*Открывает дверь.*)

Гюльви. Мое имя... хм, Ганглери. Я проделал долгий путь. Ты можешь приютить меня на ночь?

Служанка. Думаю, это можно устроить. Есть свободное место в этом зале.

Гюльви (*проходит в зал и останавливается перед тремя фигурами, сидящими одна за другой на все более высоких креслах*). Я верю тебе. Я вижу людей, что пьют и едят,

Играют в игры и сражаются на мечях.

Здесь есть всего понемногу.

Кто хозяин этих палат?

Служанка. Я могу отвести тебя к нему, и ты сам увидишь.

Гюльви (*в сторону*). Я буду осторожен.

Как говорится в старых виршах,

Когда переступаешь порог,

Смотри в оба:

Кто знает, что за враги

Поджидают тебя внутри.

Гюльви (*смотрит на фигуры и шепотом спрашивает у служанки*). Кто они?

Служанка. Тот, что на самом низком троне, зовется *Hár*, Высокий. Он – конунг. Следующего зовут Равновысокий, *Jafnhár*. И он тоже конунг.

Гюльви. А третий?

Служанка. Его имя – Третий, *Thridhi*. Он...

Гюльви. Могу предположить, что он тоже конунг.

Высокий. Теперь ты знаешь, кто мы, но нужно ли тебе что-то еще? Если нет, то присядь и отведай наших яств...

Гюльви. Ну, на самом деле у меня есть несколько вопросов. Есть ли сведущий человек в этих палатах?

Высокий (*смеется*). Если ты не окажешься еще более сведущим, ты не выйдешь отсюда живым.

Задал вопрос – делай шаг вперед,

Ответ получишь в свой черед.

Итак... что именно ты хотел бы узнать?

---

²⁷ Первая часть Младшей Эдды, в которой рассказывается о духовном путешествии Гюльви в Астард.

²⁸ Фестиваль современной языческой культуры в США.

Глава первая. Не мог бы настоящий Один встать?

*Высокий, Равновысокий и Третий —
Вот его имена, что мы слышали.
Широкий Мудростью дает советы,
Один, Оски, Оми живут,
Мы взываем к Водану, Вили, Ве,
Альфатеру, Зигфатеру, Гангфатеру молимся.
Диана Паксон. Песнопение имен Одина*

*Пришелец был в синем плаще и назвался Гримниром²⁹.
Больше он о себе ничего не сказал, как его ни расспрашивали.
Речи Гримнира³⁰*

Тот, кто вырос на однозначных определениях богов, типа тех, что можно найти в игре *Dungeons and Dragons*³¹, явно придет в замешательство, если начнет объяснять, кто такой Один, пытаясь сказать, что «он бог того-то и того-то», то есть многих вещей. Начать распутывать эту головоломку можно с перечня имен и титулов, которые давали Одину на протяжении многих лет. В процитированном выше «*Песнопении имен Одина*» приводится несколько из них (мелодию, на которую поется этот текст, вы найдете в Приложении 2 в конце книги).

В «*Американских богах*» Нила Геймана Тень спрашивает: «Кто ты?» Его спутник называет себя «мистер Среда», поскольку это его день. Когда Тень настаивает на том, что ему нужно «реальное» имя, мистер Среда отвечает: «Поработай на меня достаточно долго и достаточно хорошо, и я, может быть, назову его тебе». Для многих, кто работает с Одним или на Одина, это действительно является главной целью.

В «*Песни о Харбарде*» Тор, утомленный после сражения с великанами, прибывает на берег фьорда и зовет перевозчика, чтобы тот доставил могучего аса на другой берег. Издалека ему не видно, что лодкой правит его собственный отец. Один же, по всей видимости, находится в шутливом расположении духа. Когда обмен взаимными приветствиями переходит в знакомство, он отвечает «Харбард мне имя, скажу откровенно»³² («*Песнь о Харбарде*», 10).

Возможно, это единственная шутка во всех легендах, которую мы слышим из уст Одина. Дело в том, что у Одина больше имен, чем у кого-либо еще в Асгарде, и он никогда не называет свое имя, если можно обойтись прозвищем. Он называет себя перевозчиком Харбардом (Седобородым, Инеебородым или Древнебородым), когда подшучивает над своим сыном на берегу. В облике странника Вегтама³³ он вызывает прорицательницу-вельву из ее погребального кургана, чтобы получить от нее ответы, а в облике Гримнира, Сокрытого, он выдерживает пытку «поджариванием» во дворце конунга Гейррёда. Прочие его эпитеты, прозвища и ипостаси можно найти в различных источниках. Нил Прайс в упомянутой выше книге «*Путь викингов*» приводит список из 204 имен, которыми Один именуется в преданиях.

Почему у него столько имен? В разделе Младшей Эдды, который именуется «*Язык поэзии*», Снорри Стурлусон, писавший для молодых поэтов, объясняет, что в поэзии любую вещь

---

²⁹ Это имя переводят как «скрывающийся под маской».

³⁰ Здесь и далее «*Речи Гримнира*» в переводе А. Корсуна.

³¹ «Подземелья и драконы» — настольная ролевая игра в жанре фэнтези, впервые выпущенная в 1974 году и с тех пор не теряющая популярности.

³² Здесь и далее отрывки из «*Песни о Харбарде*» в переводе А. Корсуна. В английском переводе фраза звучит несколько иначе: «Я зовусь Харбард. Я редко прячу свое имя...»

³³ Дословно это имя переводится как «Привыкший к пути».

можно назвать по имени, заменить другим словом или использовать описательный кеннинг³⁴. Учитывая, что конунги постоянно нуждались в стихах, в которых была бы увековечена их слава, поэтам все время приходилось выдумывать множество именовании для божественного покровителя правителей. Другая причина, разумеется, в том, что Одина интересовало огромное количество вещей. Те, кто взаимодействует с ним сегодня, могут называть его Стариком, а иногда даже Ублюдком. Сколько на самом деле имен у Одина – один из величайших вопросов, на которые нет ответа, так же как никто не знает, что за тайное слово шепнул Один на ухо мертвому Бальдру, когда тот лежал на погребальном костре.

Несколько лет назад моя подруга Лорри Вуд получила письмо от человека, пытавшегося разобраться во взаимосвязях между многочисленными аспектами Одина. И вот что она ему ответила:

Аспекты Одина, которые относятся к какой-то одной группе имен, могут сильнее резонировать со мной, в то время как аспекты из другой группы могут резонировать с другим человеком, но никакая из групп не является Одним. Возьмем, например, меня. Есть, например, «я – Вуд» – это та часть меня, которая непосредственно связана с моей работой системным администратором в течение пятнадцати лет, и она хорошо известна некоторому количеству моих друзей, которые знают меня именно с этой стороны. Люди же, знающие меня как Клевару (организатора сообщества для некой игровой гильдии, базирующейся в EVE Online³⁵), видят меня с совсем иной стороны. Наши противники внутри этого игрового мира воспринимают меня и моих игровых персонажей иначе, и я для них – цель, ну и они для меня, соответственно, тоже. То есть это еще одна группа, воспринимающая меня с другой стороны. И оба моих игровых «я» вовсе не та же Лорри, которая вот уже десять с половиной лет пыхтит и надывается, пытаясь заниматься Тротом. Такой меня знает еще одна группа. Та Лорри, что находится рядом с Дианой, управляя Храфнаром, не та же самая, что любая из предыдущих, и у нее иной круг знакомых.

Все они пересекаются и накладываются друг на друга: и системный администратор, с годами научившийся управлять рабочими группами людей, и онлайн-геймер, и специалист по компьютерной верстке, и все остальные. Они все собирают данные, видят закономерности, прядут нити, извлекают из них смысл, и все любят повеселиться. И все это я!

Но становится ли Один менее Одним от того, называю ли я его Вегтамом или Вальфадром? Так обращаются к богу в разных местах, но это один и тот же бог. Кто таков Далеко Кричащий? Кто таков Покоритель Путей? Кто – Носящий Капюшон? Кто – Старик? Кто Инеебородый, и Густоусый, и Огнеглазый, и Мертвоглазый? Кто Желанный и Посылающий Горести?

Да.

В этой главе вы найдете краткую информацию об именах и истории Одина, которая послужит вам контекстом для более детального обсуждения некоторых функций и аспектов Одина в последующих главах.

---

³⁴ Буквально «Снабженный приметой» – двухчастная (обычно) поэтическая фигура, состоящая из основы и определения; например, «конь моря» = корабль. Использовались в скальдической поэзии для ограниченного числа объектов.

³⁵ Массовая многопользовательская онлайн-игра, одна из самых масштабных в игровой истории.

Прозвища и аспекты

Самое известное из имен отца Тора – *Óðinn*, в современном произношении «Один». В староанглийском он Водан, в германском Вотан, а в более архаичной форме – *Wodanaz*. Корень этого слова можно перевести как «ярость», «голос», «поэзия», «видение», «воодушевление» или «разум». Как вы увидите позже в главе 10, все эти слова связаны с душевной экзальтацией, которая может проявляться и как вдохновение поэта, и как неистовство берсерка. На мой взгляд, пылкое вдохновение, которое испытывает человек в момент творческого подъема любого рода, отражает суть первичного имени Одина.

В древнейших мифах Одина сопровождают два других бога. Нам мало что известно о его спутниках, поэтому исследователи иногда называют их ипостасями Одина, или другими личностями, разделяющими ту же самую природу. Из «*Прорицания вёльвы*» (стих 4), мы узнаем, что Мидгард был создан «сынами Бора», а Снорри Стурлусон в «*Видении Гюльви*» (глава 5) называет их имена – Один, Вили и Ве. Если вольно перевести их как «Разум», «Воля» и «Святость», то они составят весьма эффективную творческую троицу.

В стихе 18³⁶ Один, Хёнир и Лодур создают первых людей из найденных на берегу стволов поваленных деревьев. Хёнир неоднократно появляется в мифах, Лодур же неизвестен, хотя некоторые предполагают, что это другой аспект Локи. В *Младшей Эдде* Снорри Стурлусон предлагает нам более явную троицу. Когда конунг Гюльви входит в Вальхаллу, он видит три трона, один выше другого, и ему говорят, что «на самом низком из престолов сидит конунг, а имя ему – *Высокий*. На среднем троне сидит *Равновысокий*, а на самом высоком – *Третий*»³⁷ (глава 2). Учитывая, что «*Речи Высокого*» (одна из песен *Старшей Эдды*) приписываются Одину, вполне очевидно, что Равновысокий и Третий тоже являются его ипостасями.

Но три имени не исчерпывают всего многообразия ролей Одина. После девяти³⁸ ночей, проведенных в молчании между костров конунга Гейррёда («*Речи Гримнира*»), Один получает от сына конунга рог с пивом и начинает говорить. Он произносит пятьдесят строф из сказаний, и в них он, помимо прочего, перечисляет пятьдесят четыре имени, под которыми он был известен во время различных приключений. Он был Гримниром (Сокрытым, или Скрывающимся-под-Маской), когда явился под личиной во дворец Гейррёда, но, когда он уходит, – он *Odinn*, «лучший из богов»³⁹.

В преданиях встречаются и другие имена, и каждое рассказывает нам что-то о боге. Если черпать из всех источников, мы видим Одина во множестве ролей – он великий правитель и творец, искусный маг, повелитель рун, бог разрушения и неистовства, бог экстаза, бог, любящий женщин, говорящий с мертвыми, дарующий поражение или победу.

Хотя Один может принимать различные обличья, его прозвища дают нам довольно точное представление о том, как он выглядел, по мнению людей. Когда он странствует по миру, он – закутанный в синий потрепанный плащ худощавый мужчина в надвинутой на один глаз широкополой шляпе, опирающийся на посох, который также может быть копьем. Его символ – валькнут⁴⁰.

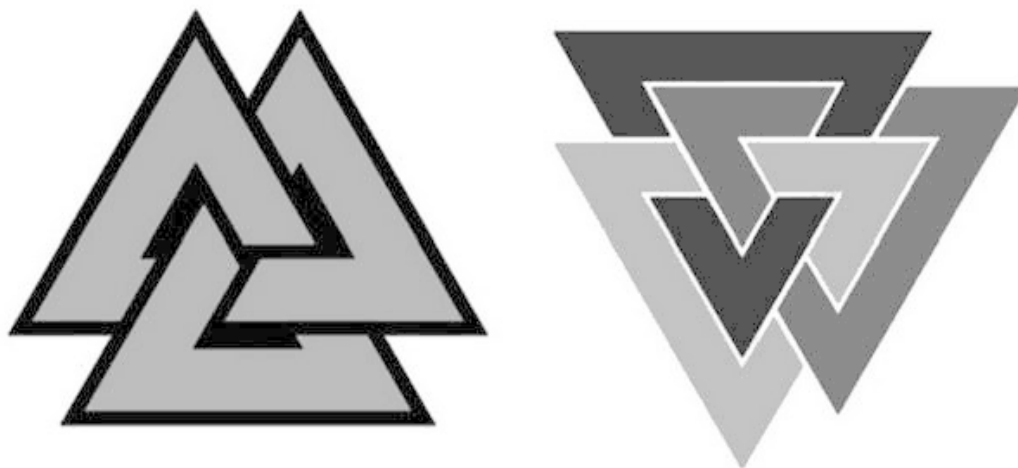
³⁶ «Прорицание вёльвы»; здесь и далее в переводе А. Корсуна.

³⁷ Здесь и далее *Младшая Эдда* в переводе О. Смирницкой.

³⁸ Так у автора. На самом деле восемь.

³⁹ В русском переводе «Речей Гримнира» эта фраза отсутствует.

⁴⁰ *Валькнут* – один из главных символов в древнескандинавской мифологии и религии. Считается, что он является ключом ко всем девяти мирам и обладает огромной силой.

Однолинейный и трехлинейный связанный валькнут

С Одином ассоциируются черный, синий и серый цвета, а его числа – три или девять. Если шляпа снята, мы видим его наполовину слепым: один глаз скрыт повязкой под густыми бровями. Если бог разгневан, его уцелевший глаз бешено сверкает. У него длинные усы и борода, он высок и бледен. Обычно Один выглядит как старик, но в одном из его описаний («*Сага О Барде Асе Снежной Горы*», 18) упоминается, что у него рыжие волосы, и это объясняет, откуда у Тора его рыжая шевелюра.

Нас не должно удивлять, что у Одина есть имена, происходящие от названий животных и птиц, с которыми он ассоциируется: *Бьорн* – медведь и, конечно же, вороны (*Храфнагуд*⁴¹). Удивительно, но у него нет имен, связанных с волком, разве что *Хильдольф* (Волк Битвы), которое входит в число его боевых прозвищ.

---

⁴¹ Дословно «Бог воронов».

Один на протяжении веков – кто он есть и как он таким стал

Имена Одина, которые мы находим в преданиях, многое говорят нам о том, каким его представляли в конце эпохи викингов. Но боги со временем эволюционируют, как и наши представления о них. Чтобы получить более широкое представление об истории языческой традиции, загляните в первый том книги *Our Troth: History and Lore*⁴², составленной Квельдульвом Гундарссоном.

Один из вопросов, который время от времени выступает объектом дискуссий, – был ли Один частью исходного индоевропейского пантеона и мигрировал с остальными его боже-ствами к северу со Среднего Востока, или он эволюционировал из бога смерти, чтобы стать богом правителей? Лайонель Перабо (2015), который занимается скандинавистикой в Исландском университете, характеризует Одина как божественный «пылесос», который в ходе собственной эволюции «всосал» характеристики и свойства многих божеств.

Индоевропейские истоки

Ученые XIX века полагали, что культ Одина мог возникнуть за пределами германских земель, среди галлов или, возможно, на Дунае, и до севера он добрался между IV и VIII веками нашей эры.

В прологе к Младшей Эдде Снорри превращает Одина в *потомка* Тора⁴³, предвидевшего, что его дальнейшая судьба ждет его на севере, и переселившегося сначала в Германию, а потом в Швецию. Подобно другим средневековым историкам, черпавшим вдохновение в эпосе Вергилия об основании Рима, чтобы связать легендарных основателей своих королевских династий с Троей, Снорри отмечает, что Троя была первым домом для асов, то есть асы пришли из *Азии*. С другой стороны, в «*Saga об Инглингах*» (2–5) он рассказывает, что в римские времена Один вначале привел свой народ на территорию современной России из некоего места к востоку от реки Дон, потом в Германию и в конечном счете в Скандинавию. Очевидно, что в настоящее время Европа не в первый раз сталкивается с наплывом иммигрантов с Востока.

Как же далеко должны мы углубиться в прошлое, чтобы найти истоки Одина?

Хотя наиболее вероятным объяснением попытки Снорри связать асов с Троей является дань средневековой литературной моде, очень привлекательно в качестве доказательства здесь выглядят памятники ямной культуры⁴⁴, носители которой мигрировали из степей Северного Кавказа и Урала в северную Европу четыре или пять тысячелетий назад. Исследование в области генетики, опубликованное в июньском номере журнала *Nature* за 2015 год, показывает, что пастухи-степняки, чьей родиной был в том числе и Ближний Восток, в это время мигрировали на запад (Callaway, 2015). Они присоединились к охотникам-собираателям и земледельцам с Ближнего Востока, которые прибыли в Европу ранее, и все вместе они сформировали культуру шнуровой керамики позднего неолита⁴⁵.

К бронзовому веку эта жизнелюбивая культура процветала в Северной Германии и Скандинавии, а ее представители активно торговали с восточным Средиземноморьем. Эти племена

---

⁴² «Наш Трот: история и легенды».

⁴³ А того, в свою очередь, сделал внуком Приама из Трои.

⁴⁴ Археологическая культура эпохи энеолита (III тыс. до н. э.) в степях Восточной Европы. Названа по устройству могильных ям под курганами.

⁴⁵ Занимала территории от Северного Урала до Южной Швеции, до предгорий Альп и до Дуная.

говорили на протоиндоевропейском языке, который с течением времени разделился на балтские, германские, италийские и кельтские группы языков⁴⁶. Другие народы двинулись с прародины на юг и на восток, неся свой язык в Средиземноморье и в те земли, где сейчас находятся Турция, Армения, Индия и Иран.

Во что верили эти первые индоевропейцы? Французский ученый Жорж Дюмезиль⁴⁷, известный как автор теории «трех функций», утверждает: точно так же, как индоевропейское общество было разделено на три класса (подобное деление сохранилось в индийских кастах, оно же отражено в эддической «*Песни о Риге*», где описано, как бог Хеймдалль учредил классовое разделение), так и боги всех культур, что произошли от общей индоевропейской культуры, могут быть разделены на три группы. У нас есть божества материального благополучия, к которым относятся Фрейр, Ньёрд и большинство богинь; боги физического могущества, в особенности Тор; и боги, поддерживающие космический порядок и устанавливающие законы, а именно Один и Тюр (Dumezil, 1973). Эту теорию активно критиковали более поздние исследователи язычества, которые утверждали, что объединение в одну группу всех ванов с третьей функцией серьезно нарушает баланс пантеона. Кроме того, этот подход, помимо прочих недостатков, игнорирует статус Фрейра как покровителя шведского королевского рода Инглингов.

Тем не менее анализ Одина в связи с божествами Индии, который провел Дюмезиль, заслуживает отдельного внимания.

Дар изменения облика, столь характерный для первого [Варуны⁴⁸], совпадает с иллюзией-маией, которую второй широко использует. Способность захватывать, которая срабатывает внезапно и которой невозможно противостоять, выраженная в образе сети или аркана Варуны, также характерна и для Одина. На поле боя он обладает даром не только ослеплять, оглушать и ошеломлять врага, но буквально связывает его незримыми путами (Dumezil, 1973, 40).

Варуна ассоциируется с ночью, а звезды – это тысячи глаз, которыми он все видит. Однако с развитием индийской религии он стал богом моря, а мертвые, находящиеся в его власти, – это те, кто утонул. Для Криса Кершо (Kershaw, 2000, глава 11) ближайшим аналогом Одина выглядит Рудра – смертоносный предводитель ведического эквивалента *mannerbunde*⁴⁹, который танцует, облаченный в звериные шкуры поверх черного одеяния.

В своей книге «*Культ Одина: бог смерти?*» Стефан Гранди рассматривает вероятность того, что изначально Один мог быть божеством смерти и мертвых. В древней скандинавской литературе ему приписываются три основные функции: бог битвы, бог конунгов и бог магии и поэзии. На самом деле он не принимает участия в конфликтах в качестве бога войны, он скорее – с помощью валькирий – забирает павших на поле боя. Его основное боевое качество – деморализация врага. Как бог королевской власти, он устанавливает связь живого правителя с его предками, похороненными в погребальных курганах. Как бог магии и поэзии, он читает заклинания, позволяющие ему говорить с мертвыми, и путешествует между мирами. Обо всех этих умениях мы узнаем больше в следующих главах.

Является ли Один шаманом? Гранди и некоторые другие критики этой теории указывают на то, что, по сути, слово «шаман» применяется к племенным культурам, чей контекст весьма отличается от мира эпохи викингов и тем более от нашего социума. *Другие* функции Одина, не связанные с шаманизмом, свидетельствуют в пользу совершенно иной его идентичности. Но все же, если мы рассматриваем роли Одина в качестве бога магии и битв, допустимо вос-

---

⁴⁶ А также славянские и многие другие, список далеко не полон.

⁴⁷ Жорж Эдмон Дюмезиль (1898–1986) – лингвист и мифолог.

⁴⁸ Одно из главных божеств ведийского пантеона, хранитель справедливости, небесный судья.

⁴⁹ Воснизированные мужские союзы в племенных обществах, о них ниже.

принимать его в более ранний период как шамана, который мигрирует вместе с племенами, творя магию, чтобы поднять дух собственных воинов и утешить врагов.

Один и Рим

Большая часть письменной информации об истоках скандинавской культуры содержится в таких источниках, как *Старшая и Младшая Эдды*, «*Круг Земной*» (*Heimskringla*) Снорри Стурлусона и «*Деяния данов*» Саксона Грамматика, и все они относятся к XII–XIII столетиям. Начинаются эти источники с описания событий эпохи Великого переселения народов (IV–XII века н. э.), когда множество различных германских племен двинулось на юг и запад Европы. Сохранилось также несколько упоминаний в хрониках и рукописях времен Римской империи. Даже в ту эпоху существовали свидетельства того, что М. Г. Чедвик определяет как «хитроумная, магическая, бардовская ипостась – [Одина], с одной стороны, и воинственная ипостась – с другой» (Chadwick, 1899, 29).

По мере расширения империи римляне сталкивались с огромным количеством божеств, и эту проблему они решали с помощью *interpretatio Romano*⁵⁰ – идентификации местных богов как локальных форм тех римских богов, на которых они больше всего походили. Германцы, состоявшие на службе в римской армии, а также смешанное романо-германское население, обитавшее на границе с Германией, считали римским эквивалентом *Wodanaz* римского бога Меркурия (чей образ во многом пересекается с греческим Гермесом). Меркурий ассоциируется с путешествиями, торговлей и коммуникациями, а также он исполнял функцию психопомпа – проводника душ усопших в потусторонний мир. Знаменитый кафедральный собор в Кёльне был построен на руинах римского храма, посвященного Меркурию Августу. Храм был воздвигнут в честь императора Тита, но если бы я попыталась описать роль Одина как покровителя правителей, употребляя римскую терминологию, то я бы использовала именно этот аспект Меркурия и его имя.

Если верить Тациту, римскому историку, который черпал информацию из свидетельств офицеров римской армии, служивших в Германии, верховным богом германцев был Меркурий (Tacitus, 1964, *Germania*, 9), которому приносили человеческие жертвы. Греческий Гермес и римский Меркурий – боги коммуникации, проводники мертвых, маги и трикстеры-обманщики, и все эти категории, безусловно, применимы и к Одину. Впрочем, Гермес, как правило, способствует чужим действиям, но не инициирует их. Послания, которые он передает, не его собственные, а принадлежат Зевсу и другим богам, в то время как Один говорит с усопшими и иногда даже несет ответственность за их смерть, а не выступает в роли проводника. Меркурий и Гермес более близки к Одину в его аспекте Гермеса Трисмегиста⁵¹, который в эллинистический период почитался как повелитель эзотерической мудрости, хотя герметическая магия выглядит куда более церемониальной, чем те умения, которыми наделен Один в «*Саге об Инглингах*». В конце концов те трюки, которыми порой забавляется Один, имеют более глубокую цель, а их результат часто оказывается смертельным, в отличие от относительно невинных шалостей, приписываемых Гермесу.

Мои собственные изыскания натолкнули меня на мысль о связи между Одину, Аполлоном и Лугом. Ирландское воплощение Одина, Луг Самилданах⁵², хорош во всех отношениях. В Галлии его почитали как бога Лугоса, который послал воронов, чтобы те указали его народу место, на котором был затем основан город Лугдунес (современный Лион). И я не единствен-

---

⁵⁰ «Римский перевод» (лат).

⁵¹ Гермес Трижды Величайший (греч.).

⁵² Луг Искусный (ирл.).

ная, кто заметил это сходство. Николай Толстой⁵³ в своей работе *The Quest for Merlin*⁵⁴ предполагает, что Мерлин мог быть жрецом Одина/Луга. Аполлон, прежде чем его начали ассоциировать с солнцем, был богом поэзии и врачевания. На блюде, найденном в Дельфах, он изображен в сопровождении ворона. Но у Аполлона есть и темная сторона – он охотится вместе с волками и стреляет несущими чуму стрелами из своего серебряного лука. Аполлон и Один не один и тот же бог, но я подозреваю, что они иногда зависают вместе в каком-нибудь баре.

Еще одно божество, которое иногда связывают с Одином, – ирландская богиня битвы, богиня-ворона Морриган. Если верить писательнице Морган Даймлер, которая посвятила изучению Морриган много лет, у этих двух богов много общего.

Хотя между Морриган и валькириями очень часто ставят знак равенства, я нахожу это сравнение неравноценным и считаю, что более логично сравнивать ее с Вальфадром⁵⁵, чем с теми, кто служит ему. У этих двух божеств очень много общего, включая склонность к прямому вмешательству в человеческие дела и репутацию активных деятелей среди последователей из числа современных язычников. И Морриган, и Один известны тем, что они изменяли исход битвы в пользу того, кому желали принести победу, а также ассоциацией с усопшими. Оба также связаны с пророчествами и стратегией, оба известны любовью к маскировке и тем, что в сказаниях они любят представляться людям, выдавая себя за кого-то другого. И конечно, Один вместе с Морриган прочно ассоциируются с различными видами магии. Однако они не идентичны, поскольку Морриган не странствует и не стремится обрести мудрость, подобно Одину, или предотвратить какие-либо битвы, включая Рагнарёк. Но я всегда думала, что оба эти бога, вероятно, хорошо ладили бы друг с другом и могли бы пропустить стаканчик-другой в те моменты, когда они не получают удовольствия от сражений или не пытаются перехитрить друг друга.

К тому времени, когда мигрирующие германские племена повстречались с римлянами, Водан уже был хорошо известен. В «*Анналах*» Тацита (13:57), написанных в I веке, говорится о войне между гермундурами и хаттами за обладание священной соляной рекой. Одержавшие победу гермундуры принесли всех побежденных, со всем их оружием и имуществом, в жертву «Марсу и Меркурию», то есть Тивазу⁵⁶ и Воданазу. Это говорит о том, что Один и Тюр играли взаимодополняющие роли в ходе военных действий. История племени лангобардов, поведанная Иорданом⁵⁷ в VI веке, изображает Годана (Водана) в качестве главы королевского рода, обманутого собственной женой, чтобы дать племени победу и имя⁵⁸.

Бог скальдов и конунгов

Независимо от своего происхождения, в эпоху викингов Один становится предводителем асов, покровителем поэтов и правителей. До тех пор пока обращение в христианство не было завершено и задачу изложения истории не взяли в свои руки монастырские хроникеры,

---

⁵³ Граф Николай Дмитриевич Толстой-Милославский (р. 1935) – британский историк, автор фантастических романов.

⁵⁴ «Поиск Мерлина».

⁵⁵ Это имя Одина переводится как «Отец Мертвых».

⁵⁶ Южногерманская форма имени Тюр.

⁵⁷ Иордан известен историческим трактатом «О происхождении и деяниях гетов», или «Гетика». Он писал не о лангобардах, а о готах. Есть также сочинение хрониста Павла Диакона «История народа лангобардов», так что тут не очень понятно, о чем говорит автор.

⁵⁸ Лангобарды значит «длиннобородые», изначально они именовались винилами.

именно поэты фиксировали деяния королей и героев. Средства к существованию скальдов и слава конунгов в равной степени зависели от этих взаимоотношений. Нас не должно удивлять количество имен Одина, связанных с войной, – правители возносили ему молитвы о победе, а поскольку способов описать сражение не так уж много, поэты постоянно искали для Повелителя Битв новые прозвания.

В Младшей Эдде Снорри Стурлусон именует Одина Всеотцом. Но вскоре, уже через несколько абзацев, он приводит список дополнительных имен этого бога, указывающих на то что, несмотря на христианскую пропаганду, не были забыты и другие его аспекты. Имена вроде ***Вибрир***

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.